

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 167g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 439⁷ ч. (4) Кодекса о правонарушениях
(специальная конфискация, назначенная Таможенной службой [2])

КИШИНЭУ

25 марта 2021 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН,

Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 30 октября 2020 года,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 25 марта 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 439⁷ ч. (4) Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Романом Дорофтей в интересах правонарушителя Андриана Кожокару по делу № 5г-1009/2020, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Елизаветой Бузу, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Констатирующий субъект Таможенной службы 31 января 2020 года составил протокол о правонарушении, предусмотренном статьями 13, 287 ч. (10) Кодекса о правонарушениях [*покушение на нарушение таможенных правил*], а также решение о применении наказания на основании тех же статей. В тот же день Таможенная служба приняла решение о конфискации золотых монет.

4. Адвокат Роман Дорофтей 5 марта 2020 года в интересах правонарушителя Андриана Кожокару обжаловал протокол о правонарушении и решение о применении наказания в суд Кишинэу, сектор Чокана.

5. В ходе судебного заседания от 9 октября 2020 года адвокат Роман Дорофтей в интересах правонарушителя Андриана Кожокару заявил об исключительном случае неконституционности статьи 439⁷ ч. (4) Кодекса о правонарушениях.

6. Определением от 16 октября 2020 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

Статья 46 Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

[...]».

Статья 114 Осуществление правосудия

«Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями».

8. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 79

Нарушение законодательства о донорстве крови

«[...]

(3) Незаконный вывоз из страны донорской крови, ее компонентов и полученных из нее препаратов

влечет наложение штрафа в размере от 24 до 36 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов.

[...]».

Статья 287

Нарушение таможенных правил

«(1) Неостановка в месте нахождения таможенного органа транспортного средства (в том числе транспортного средства индивидуального пользования), а также отправление и допущение отправления транспортного средства (в том числе транспортного средства индивидуального пользования), находящегося под таможенным контролем, без разрешения таможенного органа

влечет наложение штрафа в размере от 15 до 45 условных единиц.

[...]

(10) Ввоз или вывоз с территории Республики Молдова товаров, предметов и иных ценностей через места, установленные для таможенного контроля, путем утаивания от таможенного контроля, путем укрытия в специально подготовленных или приспособленных для этого хранилищах либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо путем недекларирования или недостоверного декларирования в таможенных или иных документах для пересечения границы, если это действие не является преступлением, при том, что стоимость товаров, предметов и иных ценностей составляет:

- до 2000 условных единиц – влечет наложение штрафа в размере от 100 до 500 условных единиц;
- от 2000 до 4000 условных единиц – влечет наложение штрафа в размере от 500 до 900 условных единиц;
- от 4000 до 8000 условных единиц – влечет наложение штрафа в размере от 900 до 1200 условных единиц.

[...]».

Статья 439⁷

Специальная конфискация

«(1) Специальной конфискацией является принудительная и безвозмездная передача в собственность государства имущества, указанного в части (2). В случае, когда этого имущества больше не существует, оно не найдено или не может быть восстановлено, конфискуется эквивалент его стоимости.

(2) Специальной конфискации подлежит имущество:

- a) использованное или предназначенное для совершения правонарушения;
- b) полученное вследствие совершения правонарушения, а также любые доходы от этого имущества;
- c) переданное с целью склонения к совершению правонарушения или для вознаграждения правонарушителя;
- d) принадлежащее вопреки установленному законодательством режиму и выявленное в ходе производства о правонарушении;
- e) частично или полностью превращенное или преобразованное из имущества, полученного в результате правонарушения, и из доходов от этого имущества.

(3) Специальная конфискация назначается судебной инстанцией по ходатайству констатирующего субъекта.

(4) В случае правонарушений, предусмотренных частью (3) статьи 79 и статьей 287, специальная конфискация назначается представителем Таможенной службы, уполномоченным рассматривать дело о правонарушении.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения считает, что, согласно статье 439⁷ ч. (4) Кодекса о правонарушениях, в случае некоторых правонарушений Таможенная служба назначает специальную конфискацию. В то же время, автор обращения подчеркивает, что ч. (3) данной статьи устанавливает, что специальная конфискация назначается судебной инстанцией по ходатайству констатирующего субъекта.

10. Автор обращения утверждает, что специальная конфискация должна назначаться только судебной инстанцией, в результате рассмотрения всех доказательств и применения проверки на соразмерность.

11. Автор обращения отмечает, что Высшая судебная палата 7 февраля 2019 года рассмотрела кассационную жалобу в интересах закона о едином применении законодательных положений, касающихся меры безопасности в виде специальной конфискации в отношении транспортных средств, признанных вещественными доказательствами, либо их эквивалентной стоимости в случае совершения таможенных правонарушений, предусмотренных статьей 287 частями (8), (10) и (11) Кодекса о правонарушениях, а также преступлений, предусмотренных статьей 248 Уголовного кодекса. В этом смысле, автор подчеркивает, что специальная конфискация имущества может назначаться только если это имущество послужило орудием совершения правонарушения или преступления.

12. Вместе с тем, автор обращения утверждает, что Высшая судебная палата в Постановлении № 5 от 24 декабря 2010 года определила, что при конфискации предметов контрабанды в собственность государства будет

учитываться необходимость применения соразмерных штрафных санкций, как результат проведения теста, установленного Европейским судом по правам человека.

13. Автор обращения отмечает, что в сфере уголовного права и права о правонарушениях одновременное применение специальной конфискации и любого другого наказания должно рассматриваться в свете теста, установленного Европейским судом: 1) если вмешательство в право собственности предусмотрено законом; 2) если оно преследует законную цель; 3) если оно необходимо в демократическом обществе и 4) если оно соразмерно обстоятельствам дела, основным требованиям общества в сочетании с требованиями о защите права собственности.

14. Кроме того, автор обращения считает, что для назначения специальной конфискации имущества судебная инстанция должна установить, соответствует ли конфискация тяжести совершенного деяния. Таким образом, конфискация имущества должна быть соразмерна характеру и тяжести совершенного деяния.

15. Автор обращения считает, что назначение конфискации имущества, полученного законным путем, нарушает его право собственности.

16. Таким образом, автор обращения представляет доводы о нарушении права собственности и о нарушении компетенции судебной инстанции в назначении специальной конфискации. Кроме того, автор утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 7, 8, 15, 20, 26, 46, 114, 115 и 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

17. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности заявлен адвокатом правонарушителя в деле, рассматриваемом судебной инстанцией общей юрисдикции (см. выше §2). Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

20. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу о правонарушении, предметом рассмотрения которого является жалоба на протокол о правонарушении и решение о наложении наказания (см. выше §§ 4-5). Так, Конституционный суд допускает, что судебная инстанция применит оспариваемые положения при рассмотрении дела.

21. Предметом обращения является ч. (4) статьи 439⁷ Кодекса о правонарушениях. Эти положения устанавливают, что в случае некоторых правонарушений специальная конфискация назначается представителем

Таможенной службы, уполномоченным рассматривать дело о правонарушении.

22. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее уже служили предметом обращения. В связи с этим, Конституционный суд вынес Определение № 68 от 19 июня 2018 года, которым обращение №82g/2018 было признано неприемлемым.

23. Однако Конституционный суд установил в качестве принципа, что предыдущая проверка конституционности оспариваемых положений не может служить препятствием для запроса контроля конституционности тех же положений с точки зрения иных доводов о неконституционности (см. ОКС № 40 от 8 мая 2018 года, § 18). В подобных ситуациях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы или существуют ли обстоятельства общего характера, обосновывающие иное решение о приемлемости (ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17; ОКС № 61 от 11 июня 2020 года, § 33; ОКС № 136 от 24 ноября 2020 года, § 25; ОКС № 157 от 22 декабря 2020 года, § 19).

24. В этом смысле, Конституционный суд заключает, что автор обращения № 167g/2020 привел те же доводы о неконституционности относительно предполагаемого нарушения права собственности, гарантированного статьей 46 Конституции. Кроме того, автор данного обращения отметил, что оспариваемые положения нарушают компетенцию судебной инстанции по назначению специальной конфискации и, соответственно, эта компетенция не может передаваться Таможенной службе, согласно статьям 114 [*осуществление правосудия*] и 115 [*судебные инстанции*] Конституции. Дополнительно автор обращения привел статьи 1 ч. (3), 4, 7, 8, 15, 20, 26 и 119 Конституции.

25. Конституционный суд отмечает, что определением от 16 октября 2020 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство об исключительном случае неконституционности для проверки конституционности статьи 439⁷ ч. (4) Кодекса о правонарушениях по отношению к статьям 7, 8, 15, 16, 20, 26 ч. (1), 39 ч. (2) и 54 Конституции.

26. Конституционный суд напоминает, что в своей практике он установил, что судья общей юрисдикции не высказывается по вопросам обоснованности обращения либо относительно соответствия оспариваемых норм Конституции, ограничиваясь исключительно проверкой выполнения следующих условий: (1) предмет обращения входит в категорию актов, содержащихся в статье 135 ч. (1) п. а) Конституции; (2) обращение представлено одной из сторон или ее представителем либо указывает на то, что оно подано судебной инстанцией по собственной инициативе; (3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела; (4) не существует ранее принятого решения Конституционного суда, предметом которого бы являлись оспариваемые положения (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, пункт 1 резолютивной части).

27. В этом аспекте, Конституционный суд подчеркивает, что судебная инстанция не может высказываться о правильности ссылки на конституционные положения, указанные автором обращения. Проверка

применимости конституционных норм, приведенных автором обращения, относится к компетенции Конституционного суда (ОКС № 154 от 22 декабря 2020 года, § 23; ОКС № 163 от 29 декабря 2020 года, § 15).

28. Что касается действия статьи 46 [*право собственности*] Конституции, Конституционный суд обращается к своим суждениям, изложенным в Определении № 68 от 19 июня 2018 года. В параграфе 23 данного определения Конституционный суд сделал ссылку на практику Европейского суда по правам человека. Так, в определении *Раду против Румынии* от 3 сентября 2013 года Европейский суд установил отсутствие нарушения права собственности, гарантированное статьей 1 Протокола №1 к Конвенции, в результате применения меры безопасности в виде специальной конфискации. В то же время, в определении *Йордэреску против Румынии* от 23 мая 2017 года Европейский суд постановил, что мера специальной конфискации была необходима в контексте борьбы с преступностью, поскольку преследовала законную цель общего социального интереса, то есть по предупреждению совершения преступлений (см. §§ 46-48 данного определения).

29. Кроме того, в обращении Европейской комиссии к Европейскому Парламенту и Совету Европы, СОМ (2008) 766, отмечается, что для предотвращения преступной деятельности важно, чтобы преступники были лишены доходов от преступной деятельности. Так, конфискация предотвратила бы использование имущества преступников для финансирования другой преступной деятельности, устранила бы риск подрыва доверия к финансовым системам и коррумпирования законопослушной общественности. Доказано также, что конфискация носит сдерживающий характер, поскольку укрепляет принцип того, что преступная деятельность не приносит доходов. Более того, отмечается, что конфискация обеспечивает средства для инвестирования в инициативы по применению закона или предотвращению преступности (ОКС № 68 от 19 июня 2018 года, § 24).

30. В параграфе 25 вышеуказанного определения Конституционный суд отметил, что право человека на беспрепятственное владение своим имуществом предполагает наличие эффективных судебных гарантий. Так, практика Европейского суда выделяет необходимость в следующих гарантиях: оценка должна производиться судом в рамках судебного разбирательства, включающего открытое судебное заседание; защита должна иметь доступ к материалам дела; лица должны иметь возможность собирать доказательства, заявлять об исключительных случаях неконституционности и предоставлять необходимые доказательства по своему усмотрению; предположения, на которых основывается обвинение, не должны быть абсолютными (см. по этому вопросу *Phillips против Соединенного Королевства*, 5 июля 2001 года, §42 и § 43; *Grayson и Barnham против Соединенного Королевства*, 23 сентября 2008 года, § 45).

31. Конституционный суд подчеркивает, что по делам о конфискации имущества Европейский суд по правам человека рассматривал вопрос обеспечения справедливого равновесия между защитой права

собственности и общим интересом, учитывая пределы усмотрения государства в этой области. Необходимое равновесие не будет достигнуто, если на собственника имущества налагается «чрезмерное индивидуальное бремя». Более того, хотя статья 1 параграф 2 Протокола № 1 к Конвенции не содержит явные процессуальные требования, Европейский суд проанализировал вопрос о том, дает ли разбирательство в целом разумную возможность заявителю представлять свое дело в компетентных органах, которые могли бы обеспечить справедливое равновесие между конкурирующими интересами (см. *Гырлян против России*, 9 октября 2018 года, § 28; *Садоха против Украины*, 11 июля 2019 года, § 27; *Каранетян против Грузии*, 15 октября 2020 года, § 35).

32. Таким образом, когда речь идет о праве собственности, заинтересованное лицо должно обладать достаточными процессуальными гарантиями и иметь эффективную возможность доступа к суду, который может высказаться относительно предполагаемого вмешательства в его право (ПКС № 8 от 5 апреля 2019 года, § 48; ОКС № 125 от 22 октября 2020 года, § 26).

33. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со статьями 448, 452 ч. (1) и 458 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, решение констатирующего субъекта о применении специальной конфискации может быть обжаловано в судебную инстанцию, которая уполномочена рассмотреть данную меру со всех сторон, как с точки зрения фактических обстоятельств, так и правовых вопросов (см. ОКС № 68 от 19 июня 2018 года, § 26). Конституционный суд отмечает, что эти положения не ограничивают и не умаляют право на частную собственность и право на свободный доступ к правосудию, гарантированные статьями 46 и 20 Конституции.

34. Поскольку не были представлены новые факты, способные привести к пересмотру своей практики, Конституционный суд отмечает, что решение и суждения, изложенные в Определении № 68 от 19 июня 2018 года, применимы и к данному делу.

35. Что касается действия статей 114 [*осуществление правосудия*] и 115 [*судебные инстанции*] Конституции, Конституционный суд отмечает, что эти конституционные положения не устанавливают компетенцию только судебной инстанции по назначению специальной конфискации. Конституционный суд напоминает, что специальная конфискация по делам о правонарушениях может быть назначена и другими органами. Важным остается то, чтобы лицо имело возможность обжаловать в судебную инстанцию эти специальные меры (см. выше § 33).

36. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что автор данного обращения сослался на противоречие оспариваемых положений статьям 1 ч. (3) [*правовое государство*], 4 [*права и свободы человека*], 7 [*Конституция – высший закон*], 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], 15 [*универсальность*], 26 [*право на защиту*] и 119 [*право на обжалование*] Конституции, но не представил соответствующие доводы.

37. Конституционный суд не выявил оснований для рассмотрения вопроса соответствия оспариваемых положений указанным конституционным нормам, поскольку простое перечисление этих статей, в отсутствие доводов, обосновывающих предполагаемое противоречие оспариваемых законодательных положений конституционным нормам, не считается истинной критикой о неконституционности. В подобных случаях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые, уточнив, что простая отсылка к конституционной норме, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не рассматривается в качестве довода (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 61 от 11 июня 2020 года, § 38; ОКС № 65 от 15 июня 2020 года, § 29; ОКС № 73 от 30 июня 2020, § 56; ОКС № 107 от 29 сентября 2020, § 27, § 29; ОКС № 116 от 13 октября 2020 года, § 21, § 23; ОКС № 133 от 19 ноября 2020 года, § 30; ОКС № 27 от 16 февраля 2021 года, § 17).

38. В связи с этим, учитывая перечисление конституционных норм в отсутствие доводов о предполагаемом противоречии им оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд не может разумно выявить никакой критики о неконституционности.

21. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (2) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статьи 439⁷ ч. (4) Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Романом Дорофтей в интересах правонарушителя Андриана Кожокару по делу № 5r-1009/2020, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 25 марта 2021 г.
ОКС № 33
Дело № 167g/2020 г.*